

УДК 159.923.2:316.614

UDC 159.923.2:316.614

СТРУКТУРА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРИ АДДИКТИВНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

STRUCTURE OF SELF-IDENTIFICATION OF A PERSONALITY IN ADDICTIVE SOCIALIZATION

Е. С. Малаховская,

преподаватель кафедры общей и организационной психологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

E. Malakhovskaya,

Teacher of the Department of General and Organizational Psychology of Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

Поступила в редакцию 26.11.19

Received on 26.11.19

В статье сформулировано понятие аддиктивной социализации, выделены ее отличительные характеристики по сравнению с нормативной. Представлены результаты исследования структуры самоидентификации личности при аддиктивной социализации. Показано, что функциональная структура самоидентификации при аддиктивной социализации обнаруживает существенные количественные и качественные особенности по сравнению с таковой при нормативной социализации.

Ключевые слова: нормативная социализация, аддиктивная социализация, самоидентификация личности, химические аддикции, нехимические аддикции.

The concept of addictive socialization is formulated in the article, its distinctive characteristics are highlighted in comparison with normative. The results of a study of the structure of self-identity in addictive socialization are presented. It is shown that the functional structure of self-identification in addictive socialization reveals significant quantitative and qualitative features compared to that in normative socialization.

Keywords: normative socialization, addictive socialization, self-identification, chemical addictions, non-chemical addictions.

Введение. Успешная социализация личности является важнейшим условием устойчивого развития общества, так как не только обеспечивает принятие и интериоризацию сформированных социальных контекстов, но и предоставляет устойчивый базис для выработки новых социальных смыслов в динамично меняющемся мире. Следует отметить, что на современном этапе отсутствует единое определение социализации, каждый автор, исследуя данную проблемную область, вносит свой вклад в ее содержание. На сегодняшний день можно выделить несколько социально-психологических характеристик личности, которые наиболее часто и обоснованно рассматриваются в качестве показателей успешной социализации: включение индивида в систему актуальных общественных отношений, расширение и углубление социальных связей личности и приращение ее контактов в различных сферах жизни общества, формирование селективного отношения к общественному опыту, его присвоение и определение на его основе собственных ценностей и активных просоциальных установок, способность реализовывать значимые функциональные требования, выдвигаемые со стороны общества и культуры по отношению к субъекту (С. В. Макарова, А. В. Мудрик) [1; 2]. Таким образом, *нормативная социализация в рамках данного исследования определяется, как процесс усвоения субъектом социального опыта, формирования системы социальных связей и отношений, позволяющий ему адаптивно функционировать в обществе.*

Тем не менее, процессы социализации сегодня все чаще обретают тенденцию отклонений от ее нормативного осуществления. Зачастую такие изменения обусловлены возрастающим количеством различного рода аддикций.

В настоящей статье мы исходим из предположения о наличии у аддиктов не только отдельных нарушений социализации, но и специфического типа социализации, отличного от нормативного. Теоретический анализ исследований, посвященный описанию социализации при различных аддикциях, позволил выделить ее схожие характеристики для различных групп аддиктов: деформацию системы межперсональных отношений (А. Н. Грязнов, Е. А. Кузнецова-Морева) [3–5], сужение социальных интересов субъекта до одной значимой сферы, игнорирование событий, происходящих в предметном мире, погружение в «альтернативную реальность» (Н. В. Дмитриева, М. С. Иванов, Ц. П. Короленко) [6–8], недостаточную сформированность системы социальной саморегуляции (Н. В. Дмитриева) [6], потребность в аффилиации, побуждающей аддиктов объединяться в специфические социальные группы, идентификационным фактором которых является аддиктивное поведение их членов (И. П. Губочкин, К. С. Лисецкий) [9; 10]. На основании проведенного теоретического анализа было сформулировано понятие аддиктивной социализации. Аддиктивная социализация определяется как *процесс ограниченного усвоения субъектом социального опыта, построения на его основе функционально фрагментированной системы социальных связей и отношений, формирования детерминированной аддикцией иерархии ценностей и системы установок, а также дисфункциональной саморегуляции.*

Результаты исследования. В представленном исследовании реализован квазиэкспериментальный дизайн. Исследовательскую выборку составили 397 испытуемых. Группа участников исследования с нормативной социализацией (контрольная группа): 200 испытуемых (75 муж., 125 жен.). Группа участников исследования с аддиктивной социализацией

(экспериментальная группа): 197 испытуемых, из которых: 100 испытуемых (72 муж., 28 жен.), – лица с химическими аддикциями (экспериментальные группы № 1, 2, 3); 97 испытуемых (45 муж., 52 жен.), – лица с нехимическими аддикциями (экспериментальные группы № 4, 5, 6). Возраст испытуемых – от 20 до 30 лет. Исследование осуществлялось на базе РНПЦ психического здоровья г. Минска, МОКЦ «Психиатрия – Наркология» г. Минска и УЗ «Психоневрологический диспансер» г. Борисова.

Целью исследования является определение структуры самоидентификации личности при нормативной и аддиктивной социализации.

Методы исследования. Для подтверждения гипотезы исследования о наличии значимых различий в самоидентификации между лицами, не обнаруживающими аддиктивного поведения, и лицами с химическими и нехимическими аддикциями ис-

пользовалась «Методика исследования функциональной структуры самоидентификации», направленная на изучение уровня сформированности каждой из трех подфункций самоидентификации (от 0 уровня – несформированности подфункции самоидентификации, до 3 уровня – полностью сформированная подфункция), а также этого процесса в целом [11–13].

Рассмотрение сформированности структуры самоидентификации при аддиктивной и нормативной социализации следует начать с количественного анализа полученных в ходе исследования данных, которые представлены в таблице 1.

Для проверки гипотезы о статистической значимости различий между исследуемыми группами был применен χ^2 -критерий Пирсона. Для проведения статистического анализа из контрольной группы в случайном порядке были отобраны 30 испытуемых.

Таблица 1 – Таблица процентного соотношения уровней сформированности подфункций самоидентификации в исследуемых группах

Задания методики	Уровень сформированности самоидентификации	Контрольная группа	Зависимость от опиоидов (№ 1)	Алкогольная аддикция (№ 2)	Зависимость от однократного употребления нескольких наркотических средств (№ 3)	Зависимость от азартных игр (№ 4)	Компьютерная аддикция (№ 5)	Интернет-аддикция (№ 6)
Блок 1	0 ур.	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)
	1 ур.	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	1 (5,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)
	2 ур.	1 (0,50 %)	5 (10,00 %)	1 (3,3 %)	0 (0,00 %)	1 (3,33 %)	1 (2,86 %)	1 (3,13 %)
	3 ур.	199 (99,5 %)	45 (90,00 %)	29 (96,7 %)	19 (95,00 %)	29 (96,67 %)	34 (97,14 %)	31 (96,88 %)
Блок 2	0 ур.	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)
	1 ур.	16 (8,00 %)	15 (23,00 %)	0 (0,00 %)	2 (10,00 %)	12 (40,00 %)	2 (5,71 %)	1 (3,13 %)
	2 ур.	44 (22,00 %)	24 (48,00 %)	13 (43,3 %)	10 (50,00 %)	11 (36,67 %)	12 (34,29 %)	15 (48,88 %)
	3 ур.	140 (70,00 %)	12 (24,00 %)	17 (56,6 %)	8 (40,00 %)	7 (23,33 %)	21 (60,00 %)	16 (50,00 %)
Блок 3	0 ур.	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)
	1 ур.	77 (38,50 %)	31 (62,00 %)	13 (43,3 %)	11 (55,00 %)	16 (53,33 %)	20 (57,14 %)	16 (50,00 %)
	2 ур.	33 (16,50 %)	15 (30,00 %)	11 (36,7 %)	6 (30,00 %)	11 (36,67 %)	13 (37,14 %)	13 (40,63 %)
	3 ур.	90 (45,00 %)	4 (8,00 %)	6 (20,00 %)	3 (15,00 %)	3 (10,00 %)	2 (5,71 %)	3 (9,38 %)
Общ. результат	0 ур.	0 (0,00 %)	2 (4,00 %)	0 (0,00 %)	1 (5,00 %)	1 (3,33 %)	0 (0,00 %)	0 (0,00 %)
	1 ур.	42 (21,00 %)	34 (68,00 %)	14 (46,67 %)	11 (55,00 %)	21 (70,00 %)	16 (45,71 %)	16 (50,00 %)
	2 ур.	78 (39,00 %)	13 (26,00 %)	10 (33,33 %)	5 (25,00 %)	6 (20,00 %)	17 (48,57 %)	14 (43,75 %)
	3 ур.	80 (40,00 %)	1 (2,00 %)	6 (20,00 %)	3 (15,00 %)	2 (6,67 %)	2 (5,71 %)	2 (6,25 %)

Таблица 2 – Результаты сравнительного анализа сформированности структуры самоидентификации в исследуемых группах (критерий χ^2 Пирсона)

Группы	Контр. гр.	Экспериментальные группы					
		№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6
Экспериментальные группы	Контр. гр.	34,12, p = 0,000	8,94, p = 0,012	12,78, p = 0,005	23,56, p = 0,000	16,78, p = 0,000	16,31, p = 0,000
	№ 1	34,12, p = 0,000	9,9, p = 0,019	4,64, p = 0,2	1,41, p = 0,7	6,91, p = 0,07	5,15, p = 0,16
	№ 2	8,94, p = 0,012	9,9, p = 0,019	2,11, p = 0,55	5,4, p = 0,14	3,59, p = 0,07	2,74, p = 0,25
	№ 3	12,78, p = 0,005	4,64, p = 0,2	2,11, p = 0,55	1,47, p = 0,69	4,95, p = 0,07	3,82, p = 0,28
	№ 4	23,56, p = 0,000	1,41, p = 0,7	5,4, p = 0,14	1,47, p = 0,69	6,56, p = 0,006	4,82, p = 0,19
	№ 5	16,78, p = 0,000	6,91, p = 0,07	3,59, p = 0,07	4,95, p = 0,17	6,56, p = 0,006	0,17, p = 0,92
	№ 6	16,31, p = 0,000	5,15, p = 0,16	2,74, p = 0,25	3,82, p = 0,28	4,82, p = 0,19	0,17, p = 0,92

На основании проведенного исследования следует отметить, что у представителей *контрольной группы* (200 человек) преобладает 3 (40 %) и 2 уровень (39 %) сформированности функциональной структуры самоидентификации. Таким образом, 40 % от общего числа испытуемых продемонстрировали полную сформированность структуры самоидентификации, что предполагает наличие у субъекта способности осознать принадлежность к группе людей, реализующих определенную социокультурную практику. Каждая из идентификационных категорий выполняет у представителей этой группы функцию структурирования определенной части автобиографического опыта и задает этому опыту единую смысловую направленность. Отмечается протяженность во времени автобиографического опыта, связь индивидуальной истории субъекта с планируемыми или в будущем событиями. Каждый из сформированных в ходе самоидентификации конструктов в норме является фрагментом интегрального целостного переживания субъектом своей индивидуальной истории (метаидентификационного конструкта).

На основании анализа результатов исследования в группах с аддиктивной социализацией, у лиц с химическими аддикциями выделились следующие особенности структуры самоидентификации (таблица 1, таблица 2).

- В группе с *опиоидной зависимостью* преобладает 1 (68 %) и 2 (26 %) уровень сформированности функциональной структуры самоидентификации как психической функции. Вследствие блокировки ролевого разнообразия зависимый от опиоидов может идентифицировать себя лишь с теми ролями, которые оказались доступны ему в условиях аддикции. Последние при этом лишены лично значимого содер-

жания и не позволяют субъекту создать наполненный автобиографическим опытом идентификационный конструкт.

- В ходе анализа функциональной структуры самоидентификации в группе испытуемых с *алкогольной зависимостью* выявлено преобладание 1-го (46,67 %) и 2-го (33,33 %) уровней ее сформированности. Участники этой группы предпочитают социальные практики, связанные с гендерными и профессиональными сферами; акцентируют автобиографическое повествование на описании будущего, исключая события прошлого, в особенности, связанные с аддикцией. Выявлено отсутствие символически опосредствованного единства между идентификационными категориями, обусловленное отрицанием социальных практик, связанных с аддикцией.
- В группе испытуемых, *зависимых от одно-временного употребления нескольких наркотических средств*, выявлено преобладание 1-го (55 %) и 2-го (25 %) уровней сформированности функциональной структуры самоидентификации. Испытуемые демонстрируют сложности в определении наиболее значимых категорий; нарушение структуры и временной последовательности повествования; отсутствие символически опосредствованного единства между категориями.

Результаты статистического анализа, полученные с помощью критерия χ^2 Пирсона (таблица 2), отражают наличие значимых различий между контрольной группой и каждой из групп испытуемых с химическими аддикциями в сформированности функциональной структуры самоидентификации; в то же время значимых различий между группами с химическими аддикциями при сравнении их между собой не выявлено.

Отсутствие значимых различий позволяет выделить общие для группы химических аддиктов характеристики функциональной структуры самоидентификации: знаки, используемые в качестве орудия самоидентификации, не фиксируют социокультурную позицию субъекта; автобиографические повествования являются структурно фрагментированными; отсутствует символически опосредствованное единство между идентификационными конструктами.

На основании анализа результатов исследования в группах испытуемых с нехимическими аддикциями были определены следующие особенности структуры самоидентификации (таблица 1, таблица 2).

- В группе испытуемых с зависимостью от азартных игр выявлено преобладание 1-го (70 %) и 2-го (20 %) уровней сформированности функциональной структуры самоидентификации. В данной группе выявлена ориентация на использование в качестве орудия самоидентификации категорий, указывающих на успешность личности, а также характеризующих спектр переживаний в момент игры; вычленение из индивидуального опыта позитивных событий истории, как правило, не связанных с аддикцией; использование одних и тех же событий для наполнения разных идентификационных конструктов. Идентификационные категории, связанные с игрой, не интегрируются в сознании участников этой группы с категориями, отражающими иные социальные практики субъекта.
- Отмечается, что в группе испытуемых с компьютерной аддикцией в ходе анализа структуры самоидентификации как психической функции выявлено преобладание 2-го (48,57 %) и 1-го (45,7 %) уровней ее сформированности. Определены следующие особенности самоидентификации: в качестве орудия, обеспечивающего осуществление процесса самоидентификации, фиксируются категории, отражающие функции, выполняемые в рамках компьютерной игры; при построении автобиографического повествования отмечается его целостность и последовательность для категорий, связанных с компьютерной сферой, на фоне событийной обедненности нарративов, лежащих в основе других идентификационных конструктов; обнаруживает себя включение в индивидуальные истории событий виртуальной сферы как ответственных реальным; символически опосредствованное единство между категориями выстраивается здесь лишь в условиях отношения к компьютерной игре как к основе дальнейшей профессиональной деятельности.
- В группе участников исследования с интернет-аддикцией выявлено преобладание 1-го (50 %) и 2-го (43,75 %) уровней сформированности функциональной структуры самоидентификации. Определены следующие особенности самоидентификации: в качестве орудия этого процесса фиксируются категории, отражающие

характеристики и функции субъекта в рамках виртуального пространства; событийная наполненность идентификационного конструкта формируется за счет действий в виртуальном пространстве, наблюдается присваивание виртуальным событиям свойств, изменяющих предметную и социальную реальность; символически опосредствованное единство между идентификационными конструктами обнаруживает себя лишь при условии понимания виртуальной сферы как источника развития и социализации субъекта.

Результаты статистического анализа, полученные с помощью критерия χ^2 Пирсона (таблица 2), отражают наличие значимых различий между контрольной группой и каждой из групп с нехимическими аддикциями в сформированности функциональной структуры самоидентификации; в то же время значимых различий между группами с нехимическими аддикциями при сравнении их между собой не выявлено.

Отсутствие значимых различий позволяет выделить общие для группы нехимических аддиктов характеристики функциональной структуры самоидентификации: знаковое опосредствование самоидентификации осуществляется с помощью категорий, фиксирующих позицию в квазисоциальном пространстве; событиям такого пространства присваивается статус реально существующих, они доминируют в автобиографическом повествовании; отсутствует символически опосредствованное единство между категориями ввиду чрезмерной значимости категорий квазисоциального пространства и их ценностной несогласованности с иными социальными практиками человека.

Сравнительный анализ групп с химическими и нехимическими аддикциями (таблица 2) между собой также показал отсутствие значимых различий в сформированности функциональной структуры самоидентификации, что позволило нам объединить участников исследования с различными формами аддиктивного поведения в единую группу для проведения сравнительного анализа сформированности самоидентификации в группах участников исследования с нормативной и аддиктивной социализацией.

Завершающий этап исследования, таким образом, был посвящен сравнительному анализу структуры самоидентификации при нормативном и аддиктивном типах социализации.

Статистический анализ позволяет заключить, что контрольная группа значимо отличается от группы аддиктов по сформированности функциональной структуры самоидентификации как психической функции ($\chi^2 = 79,65$; $p < 0,001$). Выявлен более высокий уровень ее сформированности в контрольной группе по сравнению с группой аддиктов. В рамках контрольной группы 40 % испытуемых показали третий уровень сформированности функциональной структуры самоидентификации, 39 % – второй уровень, 21 % – первый уровень. В группе аддиктов представлено третьего уровня составила 8,16 %, второго уровня – 32,99 % и первого уровня – 56,85 %.

Заключение. Так, аддиктивная социализация определяется как процесс ограниченного усвоения социального опыта, построения на его основе фрагментированной системы социальных связей и отношений, формирования иерархии ценностей и системы установок, детерминированных аддикцией. Важной характеристикой аддиктивной социализации также является дисфункциональность саморегуляции.

Проведенное исследование позволило выделить общие закономерности функциональной структуры самоидентификации при аддиктивной социализации, отличные от таковых в норме:

- Категории, используемые аддиктами, характеризуются привязанностью к контексту их зависимости. Содержательная наполненность данных категорий характеризуется ориентацией на обра-

щение к событиям, преимущественно, недавней истории; затруднениями при построении планов дальнейшей реализации соответствующей социальной практики, что, в свою очередь, не позволяет сформировать аддикту полноценный идентификационный конструкт.

- У лиц этой категории наблюдается формирование негативного отношения к прошлому опыту, что влечет за собой попытку полностью исключить его из индивидуальной истории.
- Наблюдается рассогласованность идентификационных конструктов, которая вызвана значительным перепадом субъективной значимости различных ролей, а также непринятием эмоционально негативно окрашенных ролей. В результате, обнаруживают себя затруднения при формировании метаидентификационного конструкта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макарова, С. Н. Успешная профессиональная социализация: основные подходы к исследованию / С. Н. Макарова // Вестник ЧелГУ. – 2007. – № 17. – С. 145–155.
2. Мудрик, А. В. Методологические основы создания условий позитивной социализации учащихся: постановка проблемы / А. В. Мудрик, Н. А. Патутина // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 3. – С. 7–14.
3. Грязнов, А. Н. Социально-психологические проблемы и последствия алкоголизма / А. Н. Грязнов // Неврологический вестник. – 2004. – № 3. – С. 49–57.
4. Грязнов, А. Н. Тerciарная социализация девиантных личностей / А. Н. Грязнов, Г. М. Давлетшина, Е. А. Чеверикина // Казанский педагогический журнал. – 2014. – № 6 (107). – С. 83–92.
5. Кузнецова-Морева, Е. А. Психопатологические особенности патологической склонности к азартным играм / Е. А. Кузнецова-Морева // Взаимодействие науки и практики в современной психиатрии : Материалы Российской конференции (9–11 октября 2007 г., г. Москва). – М., 2007. – С. 286–287.
6. Дмитриева, Н. В. Аддиктивная идентичность виртуально зависимой личности : монография / Н. В. Дмитриева, О. В. Дубровина. – Ишим : Изд-во ИГПИ им. П. П. Ершова, 2010. – 200 с.
7. Иванов, М. С. Формирование зависимости от ролевых компьютерных игр / М. С. Иванов. – Кemerovo, 1999. – 9 с.
8. Короленко, Ц. П. Психосоциальная аддиктология / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – Новосибирск : Олсиб, 2001. – 257 с.
9. Губочкин, П. И. Социально-психологические факторы и коррекция алкогольной зависимости: дис... канд. псих. наук : 19.00.05 / П. И. Губочкин. – Ярославль, 1998. – 150 л.
10. Лисецкий, К. С. Психологические основы предупреждения наркотической зависимости личности [Текст] / К. С. Лисецкий. – Самара : Универс групп, 2007. – 308 с.
11. Дьяков, Д. Г. Опыт разработки модели самоидентификации в русле культурно-исторического подхода / Д. Г. Дьяков // Молодежь в науке – 2012: прил. к журн. «Вестн. Национальной академии наук Беларуси»; редкол.: А. А. Коваленя (гл. ред.), В. В. Гниломедов [и др.]. – Минск : Беларус. навука, 2013. – С. 71–75.
12. Дьяков, Д. Г. Самоидентификация у лиц, страдающих психическими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ разного типа: компаративный анализ / Д. Г. Дьяков, Н. Н. Жук, Е. С. Малаховская // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 59. – С. 85–107.
13. Дьяков, Д. Г. Функциональная структура самоидентификации слабовидящих подростков / Д. Г. Дьяков, Н. П. Радчикова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2016. – Вып. 4. – С. 130–145.

REFERENCES

1. Makarova, S. N. Uspeshnaya professional'naya socializaciya: osnovnye podhody k issledovaniyu / S. N. Makarova // Vestnik ChelGU. – 2007. – № 17. – S. 145–155.
2. Mudrik, A. V. Metodologicheskie osnovy sozdaniya uslovij pozitivnoj socializacii uchashchihsya: postanovka problemy / A. V. Mudrik, N. A. Patutina // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2018. – № 3. – S. 7–14.
3. Gryaznov, A. N. Social'no-psihologicheskie problemy i posledstviya alkogolizma / A. N. Gryaznov // Nevrologicheskij vestnik. – 2004. – № 3. – S. 49–57.
4. Gryaznov, A. N. Terciarnaya socializaciya deviantnyh lichnostej / A. N. Gryaznov, G. M. Davletshina, E. A. Cheverikina // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2014. – № 6 (107). – S. 83–92.
5. Kuznecova-Moreva, E. A. Psihopatologicheskie osobennosti patologicheskoy sklonnosti k azartnym igram / E. A. Kuznecova-Moreva // Vzaimejstvije nauki i praktiki v sovremennoj psihiatrii : Materialy Rossijskoj konferencii (9–11 oktyabrya 2007 g., g. Moskva). – Moskva, 2007. – S. 286–287.
6. Dmitrieva, N. V. Addiktivnaya identichnost' virtual'no zavisimoj lichnosti : monografiya / N. V. Dmitrieva, O. V. Dubrovina. – Ishim : Izd-vo IGPI im. P. P. Ershova, 2010. – 200 s.
7. Ivanov, M. S. Formirovanie zavisimosti ot rolevykh komp'yuternykh igr / M. S. Ivanov. – Kemerovo, 1999. – 9 s.
8. Korolenko, C. P. Psihosocial'naya addiktologiya / C. P. Korolenko, N. V. Dmitrieva. – Novosibirsk : Olsib, 2001. – 257 s.
9. Gubochkin, P. I. Social'no-psihologicheskie faktory i korekcija alkogol'noj zavisimosti: dis... kand. psih. nauk : 19.00.05 / P. I. Gubochkin. – Yaroslavl', 1998. – 150 l.
10. Liseckij, K. S. Psihologicheskie osnovy preduprezhdeniya narkoticheskoy zavisimosti lichnosti [Tekst] / K. S. Liseckij. – Samara : Univers grupp, 2007. – 308 s.
11. D'yakov, D. G. Opyt razrabotki modeli samoidentifikacii v rusle kul'turno-istoricheskogo podhoda / D. G. D'yakov // Molodezh' v nauke – 2012: pril. k zhurn. «Vesci Nacyyanal'naj akademii navuk Belarusi»; redkol.: A. A. Kovalenya (gl. red.), V. V. Gni-lomedov [i dr.]. – Minsk : Belarus. navuka, 2013. – S. 71–75.
12. D'yakov, D. G. Samoidentifikaciya u lic, stradajushchih psihicheskimi rasstrojstvami, svyazannymi s upotrebleniem psihoaktivnykh veshchestv raznogo tipa: komparativnyj analiz / D. G. D'yakov, N. N. Zhuk, E. S. Malahovskaya // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. – 2016. – № 59. – S. 85–107.
13. D'yakov, D. G. Funkcional'naya struktura samoidentifikacii slabovidyashchih podrostkov / D. G. D'yakov, N. P. Radchikova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16. Psihologiya. Pedagogika. – 2016. – Vyp. 4. – S. 130–145.